

Крах Коминтерна

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Крах Коминтерна КРАХ КОМИНТЕРНА

Попробуем подвести печальные итоги задуманной Сталиным «Великой чистки» отечественной общественности и международного коммунистического движения. Возглавляемая им Особая комиссия Политбюро по безопасности поработала весьма продуктивно. В 1937–1938 годах было арестовано и расстреляно 98 процентов членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XII съезде партии и 75 процентов членов и кандидатов в члены ЦК комсомола, избранных на X съезде ВЛКСМ в 1936 году.

В тот же период были уничтожены военные, политические и государственные деятели, а также лучшие кадры международного коммунистического движения, которые не просто хорошо представляли серьезную опасность со стороны фашистской Германии, но и в случае заключения военного соглашения между Гитлером и Сталиным могли создать серьезную оппозицию сталинской политике. Скорый и неправый суд над ними прямо способствовал вступлению СССР во Вторую мировую войну в качестве союзника Германии.

Но Сталин добился основной своей цели. Он уничтожил ленинскую партию большевиков, ее бескорыстную, принципиальную часть и на ее остатках создал свою сталинскую партию партийной бюрократии, а чтобы замаскировать свои действия, прикрывался при этом именем В.И. Ленина и все свои преступные деяния совершал на фоне его портретов.

Разгром Коммунистического Интернационала начался еще до VII Конгресса в начале 30-х годов. Но к 1937 году достиг своей кульминации. Я полагаю, что это имеет две основные причины:

1. Когда стало ясно, что идея всемирной пролетарской революции, причем революции немедленной, провалилась и,

похоже, одним из первых это понял Сталин, он в своей международной политике сделал ставку на союз с Гитлером. В этой ситуации Коминтерн ему только мешал. Поэтому он и решил избавиться от коммунистов-интернационалистов, которые были воспитаны в бескомпромиссно-антифашистском духе. Без уничтожения этих кадров нельзя было заставить зарубежные компартии поддержать его сговор с Гитлером, как это произошло позже в 1939 году.

2. Чудовищный террор, развернувшийся в середине 30-х годов против партийных кадров ленинской плеяды, не мог не затронуть Коминтерн, так как в его руководящих органах работало немало коммунистов из других стран, которых также по праву следует причислить к ленинской гвардии.

Все друзья и соратники Пятницкого (указанные выше) в Коминтерне были именно такими людьми. Так что эти причины переплетались, как бы «обогащая» одна другую.

Сталин с подачи Маленкова ввел в обиход советского народа понятие «враг народа». Этот термин сразу освобождал его и его команду от необходимости приводить какие-либо доказательства идейной неправоты человека или группы людей, с которыми ведешь полемику, с кем не согласен или кого только заподозрил во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан. Всем им бездоказательно приклеивали ярлык «врага народа», а дальше следовали жестокие репрессии с нарушением всех норм законности.

Стремясь превратить Коминтерн в послушное орудие своей личной власти, Сталин с помощью своего ближайшего окружения и карательных органов обрушил жестокие репрессии на аппарат и актив Коммунистического Интернационала и руководимые им международные организации, дислоцированные в Москве; Коммунистический интернационал молодежи, Профинтерн, Крестинтерн, МОПР и ряд других.

Навешивая стереотипные ярлыки «врагов народа», возглавляемая

Сталиным Особая комиссия Политбюро по безопасности и, по ее указаниям, карательные органы страны предъявляли зарубежным коммунистам и политэмигрантам шаблонные обвинения в подготовке иностранной военной интервенции, стремлении разрушить Советское государство, в шпионаже и пособничестве троцкистам.

Насильственное вмешательство органов ОГПУ–НКВД в деятельность Коминтерна приводила к исчезновению многих видных деятелей международного коммунистического движения оказавшихся в нашей стране по тем или другим причинам.

Из учредителей Коммунистического Интернационала делегатов его I Конгресса были арестованы и погублены как «троцкистско-фашистские бешеные собаки»: Г.Е. Зиновьев, И.С. Уншлихт, Х. Раковский, Г. Эберлейн, В.В. Осинский, Г. Клиндер, Ф.Платтен и ряд других.

Их судьба теперь стала известна. Г. Зиновьев, В. Осинский, Х. Раковский и И. Уншлихт были расстреляны на основании приговоров, вынесенных на открытых и закрытых судилищах.

Фриц Платтен был осужден и отбывал свой срок в концлагере под Архангельском. Сохранилось 20 его писем с места заключения. Из них видно, что он голодал и болел. Но умер он не от голода. Когда закончился его срок заключения, дежурный охранник, по приказу своего начальника, вывел его за ограду лагеря и пристрелил. Это произошло 22 апреля 1942 года в день рождения его друга В.И. Ленина.

Гуго Эберлейн был застрелен на этапе. Когда его перевозили в лагерь по месту назначения, он заболел. А больных на этапе просто пристреливали. Такая была установка.

Густав Клиндер в начале Отечественной войны как немец был сослан в Казахстан. Его никуда не брали на работу. Он бедствовал, голодал и, отчаявшись, бросился под поезд.

Нелепые, необоснованные обвинения в адрес руководства Компартии Польши в троцкизме, антибольшевизме и шпионаже уже в

1933 году привели к аресту и гибели Е. Чешейко-Сохатского, В. Врублевского, Т. Жарского и других руководителей польских коммунистов.

В 1937 году коммунистов Польши постигла новая волна репрессий. Число жертв в их рядах было особенно велико. Погибли создатели и руководители партии А. Барский, М. Кошутская, М. Хорвиц (Г. Валецкий), В. Штейн (А. Краевский), Б. Бортновский-Бронковский, Ф. Гжельшак (Гжегожевский), С. Мартенс (Скульский), Э. Прухняк, Генеральный секретарь компартии, Ю. Лешинский (Ленский), а также рядовые члены партии и те политэмигранты, кто получил советское гражданство, в том числе и коммунисты, деятели культуры Б. Ясинский, В. Вандурский, С. Стане.

В 30-е годы Политбюро ЦК Польской компартии находилось в Париже. Его члены вызывались в Москву и сразу арестовывались.

Руководящих деятелей Польской компартии под разными предлогами через аппарат Коминтерна вызывали из республиканской Испании, Праги, Варшавы. Они не привыкли уходить от ответственности, не были способны до конца поверить в происходящее и считали своим святым долгом внести ясность и снять абсурдные обвинения, доказать невиновность своих товарищей и выручить их. Они приезжали в Москву с лучшими намерениями и попадали в расставленный капкан. В числе вызванных были и представитель ИККИ в интернациональных бригадах в Испании К. Чеховский и представитель ЦК Компартии Польши при Компартии Испании Г. Райхтер (Рваль). Они также были арестованы и расстреляны.

Всего в СССР было свыше пяти тысяч польских коммунистов. Большинство из них являлись руководителями и активистами Польской компартии. Они работали в советских партийных и государственных органах, в армии и госбезопасности, высшей школе, научных организациях, органах печати и издательствах.

16 августа 1938 года Президиумом ИККИ под нажимом Сталина Компартия Польши вместе с входящими в нее автономными

компартиями Западной Украины и Западной Белоруссии была распущена. По этому поводу Сталин заявил Димитрову, что «с роспуском Компартии Польши мы запоздали на два года»[1].

В ответ на это постановление Исполкома Коминтерна остатки польских большевиков-ленинцев опубликовали воззвание, в котором говорилось, что

«разгром Польской компартии – это очередное звено в цепи сталинских преступлений, это – дальнейший шаг в победоносном движении термидорианской контрреволюции, огнем и мечом уничтожающей старое революционное поколение и не только русское[2].

Роспуск Компартии Польши стал своеобразной политической ширмой, прикрывавшей сталинские преступления против польских коммунистов.

В связи с этим представляют интерес высказывания Н.С. Хрущева. В своих мемуарах он писал:

“Эти люди (коммунисты Польской коммунистической партии и Коммунистической партии Западной Украины.– В.П.) в нашем понимании требовали проверки, хотя они были коммунистами и завоевали это звание в классовой борьбе. Многие из них имели за плечами польские тюрьмы. Какая еще может быть проверка? Но тогда у нас было другое понятие. Мы смотрели на этих людей как на неразоблаченных агентов. Их не только надо проверять, но проверять особой лупой. Очень многие из них, получив освобождение от нашей советской армии, попали в наши советские тюрьмы. К сожалению, это так.

Безусловно, были там и провокаторы, наверное, были и шпионы. Но нельзя же рассматривать каждого человека, который с открытой душой приходит к нам, как подосланного агента, который приспособливается, втирается в доверие. Это порочный круг. Если всё основывается на этом круге, то к чему это приведет?”

Аресты и расстрелы немецких эмигрантов начались еще в 1934 году. Все они обвинялись в шпионаже в пользу фашистской Германии. По разным источникам к апрелю 1938 года их было арестовано около 900 человек. Но в действительности количество арестованных немцев было значительно больше.

В первой половине 1937 года были арестованы члены руководства Коммунистической партии Германии Г. Реммеле, Х. Нойман, Ф. Шульте, Х. Киппенбергер. XII съезд КПГ в 1929 году, последний до прихода Гитлера к власти, избрал 38 членов и 25 кандидатов в члены ЦК. Из членов ЦК семь погибли от рук гестаповцев, шесть – от НКВД. Кандидатов в члены ЦК, соответственно, было убито шесть и трое.

Большинство немецких эмигрантов выехали в западные страны, однако и там им запрещалась политическая деятельность. Поэтому те, кто хотел продолжать борьбу с фашизмом, отправились в СССР. В целом из них были репрессированы примерно две трети. Вдумайтесь в эту цифру – две трети!.. Не все были расстреляны, но из лагерей вышли немногие.

В 1937 году кроме В. Пика и В. Ульбрихта не осталось никого из руководителей Компартии Германии. Одних уничтожил Гитлер в Германии, других Сталин в Стране Советов.

Вступая в борьбу с Гитлером, свою гибель от рук гестаповцев активные борцы с фашизмом рассматривали как естественное следствие классовой борьбы, а уничтожение их Сталиным, являвшимся их “идолом”, стало для них непостижимым кошмаром – они гибли от рук НКВД как “агенты гестапо”. Особенно трагической стала судьба немцев-эмигрантов после заключения пакта Молотова–Риббентропа 23 августа 1939 года: предположительно, около тысячи человек (точные сведения отсутствуют) были выданы советскими органами в руки гестаповцев. Не лишне упомянуть и о том, что почти всегда суровую судьбу эмигрантов разделяли их жены и дети.

На IX съезде социалистической единой партии Германии в январе

1989 года было официально объявлено об уничтожении в СССР во время “Великой чистки” 242 видных деятеля Компартии Германии.

Кровавая политика “руководителя всемирного коммунистического движения” – Сталина устранила многих австрийских и итальянских коммунистов, проживавших в СССР в 30-е годы. Они были обвинены в антисоветской, антикоминтерновской и шпионской деятельности. Многие из них были расстреляны, другие погибли в тюрьмах и лагерях.

В начале 1937 года начались аресты членов австрийской социалистической военизированной организации “Шутцбунд” (“Союз обороны”). Они вместе с коммунистами и беспартийными антифашистами подняли восстание против реакционного профашистского правительства в феврале 1934 года и после его поражения нашли политическое убежище в СССР.

В число жертв сталинской клики попали девять из шестнадцати членов первого ЦК Компартии Венгрии, а также руководители Венгерской коммуны, народные комиссары Б. Кун, Ф. Байяки, Д. Боканьи, И. Келен, И. Рабинович, Ш. Сабодаш и сотни венгерских коммунистов и эмигрантов.

В июне 1937 года в Москву из Парижа был вызван Генеральный секретарь Компартии Югославии М. Горкич. Спустя несколько месяцев работникам Политсекретариата КПЮ, находившегося в Париже, стало известно, что М. Горкич арестован “как английский шпион”. Несколько позже был арестован Ф. Филиппович и В. Чопич, вернувшийся по вызову руководства Коминтерна из Испании, где он командовал 15-й интербригадой имени Линкольна. Руководство Коминтерна распустило Компартию Югославии и приостановило ей денежную помощь до тех пор, пока Коминтерн не примет другого решения.

Югославские историки приводят списки более 800 своих эмигрантов и коммунистов, погибших от сталинского террора, и среди них четыре генеральных секретарей КПЮ, занимавших этот пост в партии в разное время.

В руководстве Югославской компартии, кроме Тито, не осталось никого. Именно ему было поручено создание временного руководства КПЮ, и он выполнил это поручение. На его первом же заседании было принято решение об исключении из партии коммунистов, арестованных в СССР, а также и некоторых членов КПЮ, находящихся в Югославии и во Франции. Их всех обвиняли в троцкизме.

Жертвами беззакония и несправедливости стали многие видные деятели Болгарской компартии, рядовые коммунисты и эмигранты. Среди них Р. Авраамов, первый из болгар, награжденный орденом Ленина, Б. Стомоняков, заместитель наркома иностранных дел СССР, Ф. Вазовская, секретарь Пятницкого до ухода его из Коминтерна, А. Володин, Р. Янчев, Б. Валев, И. Терзиев, С. Спасов, а также соучастники Димитрова по Лейпцигскому процессу Попов и Танев.

В Советском Союзе были репрессированы более трех тысяч болгарских эмигрантов. В подвалах Лубянки, Лефортовской тюрьмы и в других местах погибло более 600 болгарских коммунистов, составлявших наиболее активные кадры Болгарской компартии.

“Великая чистка” охватила все компартии и особенно малочисленные, которые лишились своих наиболее опытных руководителей.

Под жернова репрессивной машины попали многие из тех, кто оставил Финляндию после подавления рабочей революции в мае 1918 года, а затем стоял у истоков КПФ. Были уничтожены первый Генеральный секретарь ЦК Компартии Финляндии К. Маннер и его соратники Ю.Э. Сирола, А.В. Шотман, Г. Ровно, все так или иначе связанные с Коминтерном. Каждый из них имел большие заслуги перед революционным движением. Сталинские репрессии обрушились и на членов ЦК КПФ, избранных ее VI съездом (1935) и работавших в СССР, в том числе в Коминтерне.

Сталинский смерч террора поглотил все руководство компартий Литвы, Латвии и Эстонии, находившееся в эмиграции в Москве.

Погибли также представители этих партий при ИККИ: в числе уничтоженных в 1937 году члены ЦК КПЭ Я. Анвельт, Х. Пегельман, О. Рястас, Р. Меринг и другие. В январе 1939 года Г. Димитров в письме к секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву отмечал, что связь Коминтерна с компартиями Литвы, Латвии и Эстонии после прошедших арестов прервана. "...Мы не имеем сейчас в Москве ни одного товарища из этих партий..."

Безвинно от сталинских палачей ушли из жизни шесть из восьми членов временного революционного правительства Литовской Советской Социалистической республики. Причем один из них – видный деятель международного рабочего движения З. Алекса-Ангаретис.

Знаменательно, что один из руководителей Латвийской компартии Калберзин в 1936 году был направлен Коминтерном для руководства партийным подпольем и в 1939 году был арестован латвийской полицией. За время его тюремного заключения в Латвии в Советском Союзе была арестована его жена, а дети отправлены в детский дом.

Интересен рассказ первого секретаря Компартии Литвы Антанаса Снечкуса, с которым я встречался в 60-е годы в Вильнюсе. Он рассказал мне о гибели моего двоюродного брата Адамова Мескупаса, который был секретарем ЦК Компартии Литвы. Во время Отечественной войны руководство Литовской компартии находилось в одном из приволжских городов. Тогда секретарь ЦК ВКП(б) Г. Маленков неоднократно требовал от А. Снечкуса отстранения А. Мескупаса от партийной работы и вывода его из ЦК партии, что означало для него немедленный арест.

Чтобы спасти своего верного соратника и друга, Снечкус провел через ЦК решение о назначении А. Мескупаса руководителем партизанского движения Литвы и о формировании штаба партизанского движения республики. Членов этого штаба должны были самолетом переправить в Литву. Но, как рассказал мне А. Снечкус, группа членов ЦК, которым было поручено руководство партизанским движением в Литве, по указанию Маленкова была

десантирована прямо в распоряжение карателей. Все члены штаба сражались до последнего патрона, и героически погибли.

Мескупас, чтобы не попасть в плен к карателям, последний патрон пустил себе в висок, сказал Снечкус с глубоким сожалением и грустью о погибших товарищах.

Всего в Стране Советов было уничтожено коммунистов из восточно-европейских стран больше, чем их погибло у себя на родине во время гитлеровской оккупации.

3 января 1939 года Г. Димитров в письме к секретарю ЦК ВКП(б) А. Андрееву сообщил, что “после арестов в Москве прежних руководителей компартий Литвы, Латвии и Эстонии, как врагов народа, честные коммунисты в этих странах остались дезориентированы и без связи с Коминтерном. Мы не имеем сейчас в Москве ни одного товарища из этих партий, на которого можно было бы вполне положиться для установления связи или эвентуально для посылки в страну”.

На июньском Пленуме ЦК Компартии Литвы ее первый секретарь А. Снечкус сообщил, что “наиболее активная часть литовских коммунистов, находящихся в 30-е годы в СССР, погибла. Уцелели лишь те, кто были на подпольной работе или в литовских тюрьмах”.

Лишь немногие зарубежные коммунисты в 1937–1938 годах решились порвать свои отношения с Коминтерном. К ним, например, относилась группа членов Компартии Палестины, обратившихся в 1938 году с письмом в редакцию “Бюллетеня оппозиции”. В этом письме говорилось:

“Можно ли себе представить сознательного человека, верящего в силу и значение социализма, способного в то же время поверить во всю ту выставку... фантастической, безумной измены, которая преподносится нам сталинскими процессами? Неужели именно в стране величайшей революции столь велика моральная сила фашизма и столь ничтожно влияние социализма, что все его признанные вожди и вместе с ними и широкие массы, сотни тысяч

коммунистов, оказались предателями коммунизма и продают себя фашизму...

Если бы все это было правдой, если бы мы поверили в это, социализм был бы навеки опозорен и ему был бы нанесен смертельный удар, как идее и движению...”

“...В наши лучшие сознательные годы мы шли за Сталиным не потому, что действительно считали его нашим «отцом».

В нашем самообмане мы верили, что преданность Сталину – это то же, что преданность делу Советского Союза и мировой революции. Мы надеялись, что эти сталинские методы случайны и преходящи. Но Сталин эксплуатирует нашу преданность для продолжения своих темных дел без конца и предела... Непрерывная война, которую Сталин ведет против партийных, хозяйственных и военных кадров, ликвидирует завоевания революции и разрушает основы Советского государства... Если бы буржуазной реакции удалось поставить провокатора во главе рабочего движения и социалистического строительства, она не смогла бы причинить больше вреда, чем Сталин своими злодеяниями” [3].

Но политические репрессии в 1937–1938 годах продолжали бушевать на просторах нашей великой державы, ставшей центром всемирного коммунистического движения. Основатель Коммунистического Интернационала с остервенением “пожирал” своих воспитанников.

Органы внесудебной расправы настигли бывшего Генерального секретаря компартии Греции А. Ксайтаса. Были арестованы и погибли лидеры компартий Ирана – Султан-Заде и Мексики – Гомес. Такая же участь постигла видных представителей индийской революционной эмиграции в СССР Вирендранехта Чаттопадхьяя (он же Чатто), Албани Мукореджи (он же Обони Мукераджи) и Амбия Гулам Ахмад хана Лугани (он же Лохани). Все они в разные годы работали в Коминтерне, о чем имеются сведения в индийских архивах, а также в воспоминаниях индийцев-современников.

Была полностью ликвидирована находившаяся в СССР корейская секция Коминтерна.

Были арестованы и представитель Компартии Китая, политический референт Г. Димитрова Го Шаотан (он же А. Крымов) и еще целый ряд китайских коммунистов.

Под маховик репрессий попали многие японские коммунисты, находящиеся в эти годы в Советском Союзе. Одни из них были расстреляны, другие погибли в тюрьмах и лагерях.

В Монголии, по примеру старшего брата – СССР, массовая чистка коснулась 10 процентов населения. Из 11 членов Политбюро Монгольской народно-революционной партии были уничтожены 10. Остался один Чайболсан.

Были репрессированы также и многие сотрудники аппарата Исполкома Коминтерна, необоснованно обвиненные в шпионаже, террористической деятельности и вредительстве.

Таким образом, сталинский террор уничтожил не только цвет кадров нашей страны, но и нанес непоправимый удар по международному коммунистическому движению.

Видный венгерский коммунист, член Президиума ИККИ, известный ученый-экономист Е. Варга 28 марта 1938 года писал Сталину:

“Находящиеся на свободе в Советском Союзе кадры вследствие массовых арестов глубоко деморализованы и обескуражены. Эта деморализованность охватывает большинство работников Коминтерна и простирается вплоть до отдельных членов Секретариата ИККИ.

Главной причиной этой деморализованности является ощущение полной беспомощности в делах, касающихся арестов политэмигрантов... Многие вследствие постоянной боязни полусумасшедшие, неспособны к работе”.

Следует признать и то, что Исполком Коминтерна, избранный на VII Конгрессе, во многом разделял сталинскую политику

беспощадного искоренения “троцкистско-зиновьевско-бухаринских шпионов и диверсантов”, как в то время называли всех неугодных “великому вождю” лиц.

Как же произошло перерождение большого количества коммунистов, которые являлись признанными вожаками революционного движения?

Один из основателей Коммунистического Интернационала Л. Троцкий в своей последней статье, напечатанной в “Бюллетене оппозиции” № 85, объясняет это явление следующим образом:

“...В первый период советского периода революция шла от опасности к опасности, и все силы уходили на гражданскую войну с ее свитой голода и эпидемий, к Октябрьской революции и Коминтерну примкнули в разных странах наиболее смелые и бескорыстные революционеры. Из этого первого революционного слоя, который делом доказал свою верность Октябрьской революции в трудные годы, сейчас не осталось в Коминтерне буквально ни одного человека. Путем непрерывных исключений, материального давления, прямого подкупа, чисток и расстрелов тоталитарная клика Кремля окончательно превратила Коминтерн в свое покорное орудие. Нынешний руководящий слой Коминтерна, как и отдельных его секций, состоит из людей, примкнувших не к Октябрьской революции, а к победоносной олигархии, источнику высоких политических титулов и материальных благ...”.

Чтобы сохранить свой безграничный контроль над всемирным коммунистическим движением, Сталин беспощадно уничтожал зарубежных коммунистов, оставляя лишь тех, кто своим соучастием в его преступных акциях доказывал свою личную преданность.

Массовые репрессии означали не только физическое уничтожение или заточение в лагеря и тюрьмы одних, но имели также цель запугать, застрашать и приструнить остальных. Сталин последовательно и беспощадно уничтожал всех, кто мог помешать ему как полновластному диктатору. Все, кто был не согласен с ним или мог сомневаться в правильности его действий, были

обречен на гибель.

В настоящее время имеются неопровержимые данные о том, что в застенках карательных органов Страны Советов у арестованных коммунистов физическими методами (пытками и избиениями) вымогались порочащие показания почти на всех руководителей Коммунистического Интернационала. В архивах НКВД обнаружены компрометирующие данные на Пальмиро Тольятти (Эрколли), Отто Куусинена, Гарри Поллита, Мао Цзедуна, Вильгельма Пика, Чжу Дэ, Жака Дюкло, Вальтера Ульбрихта, Клемента Готвальда, Богумира Шмерала, Антонина Запотоцкого и многих других.

Одни из них избежали репрессий потому, что находились вне зоны досягаемости советской политической полиции, другие потому, что пользовались особой благосклонностью Сталина.

Однако известно также, что размах репрессий и несуразности обвинений в ряде случаев вызывали протест некоторых руководителей Коминтерна и, прежде всего, я горжусь этим, моего отца, Осипа Пятницкого. Но он не смог никого спасти, как не спас и самого себя...

Попытки вступить за некоторых арестованных коммунистов предпринимали и такие лидеры Коминтерна, как В. Пик, И. Копелинг, П. Тольятти, О. Куусинен, Г. Димитров. Но их попытки положительных результатов не дали. Они наткнулись на непробиваемую стену молчания. Их письма оставались без ответа.

В 1990 году были получены сведения на 1422 арестованных членов компартий зарубежных стран...

Трагическая судьба этих людей является драмой не только их самих, но и коммунистической идеи, и самого Коммунистического Интернационала.

Понимая это, Г. Димитров в то время начал думать о создании резервного руководящего центра Коминтерна за рубежом. Он считал, что его мог бы возглавить П. Тольятти (Эрколли), а войти в его состав должны были также В. Пик, К. Готвальд, А.

Марти, М. Торез, Х. Диас, Г. Поллит и С. Линдерут, избранные на VII Конгрессе в Исполком Коминтерна. Как полагает доктор исторических наук Ф.И. Фирсов, который руководил в 1960–70-е годы коминтерновским сектором в партийном архиве, носившим в тот период название ИМЭЛ (институт Маркса–Энгельса–Ленина), планы Г. Димитрова были связаны с обострением международной ситуации к осени 1938 года.

Но можно предположить, что в этом решении отразилось и опасение за судьбу руководителей Коминтерна, находившихся в Москве. Г. Димитров стремился сохранить Коминтерн как международную организацию коммунистов.

Однако этим намерениям Генерального секретаря ИККИ не суждено было осуществиться. В 1938 году Коминтерн был еще нужен Сталину, и он не мог допустить, чтобы управление всемирным коммунистическим движением выпало из его рук. Можно с уверенностью сказать, что со второй половины 30-х годов международная организация Коммунистический Интернационал стала резко двигаться к своей деградации и покорно штамповать все директивные указания Сталина, переданные ему через его верного клеветника – Д. Мануильского.

Коминтерн превратился в орудие международной политики сталинского руководства.

В подтверждение сказанного весьма интересно письмо старейшей участницы коммунистического движения Клары Цеткин, адресованное другому ветерану Коммунистического Интернационала Жюлю Эмбер-Дро в конце 20-х годов. Оба эти товарища были многолетними друзьями и соратниками Пятницкого. В нем К. Цеткин писала:

“Я буду чувствовать себя совершенно одинокой и неуместной в этой организации (имеется в виду Коминтерн. – В.П.), превратившейся из живого политического организма в мертвый механизм, который, с одной стороны, проглатывает приказы на русском языке и, с другой стороны, выдает их на различных

языках. Механизм, превративший огромное всемирно-историческое значение и содержание русской революции в правила Пиквикского клуба. Можно было бы сойти с ума, если бы моя твердая убежденность в ходе истории и в силе революции не была столь непоколебима, что я и в этот час полуночной тьмы с надеждой и даже с оптимизмом смотрю в будущее”.

Копию этого письма мне в 60-х годах любезно передал заведующий партийным архивом (ИМЭЛ) товарищ Лавров. Оно уже было переведено с немецкого на русский язык.

Интересно также мнение по этому поводу моего друга, известного журналиста-международника Эрнста Генри (А.Н. Ростовского). Он считал, что “среди важнейших преступлений Сталина, вслед за теорией “социал-фашизма”, проложившей Гитлеру путь к власти, и заключением пакта с Гитлером, является и его приказ всем зарубежным компартиям немедленно прекратить антифашистскую пропаганду.

Сталин уже не ограничивался разобращением социал-демократов и коммунистов. Теперь он начал дискредитировать и разоружать самих коммунистов на Западе. Еще два-три года – и компартии Запада были бы разрушены... Укрепив свой тыл в Германии и во всей Западной Европе, со злорадством наблюдая, как антифашисты грызли друг другу глотки, Гитлер мог начать войну. И он ее начал. Его фронт и тыл были усилены политикой “советского Макиавелли””.

“Вместо того чтобы накануне решающей исторической схватки объединять и собирать, Сталин разъединял, дробил и отпугивал. Никогда, ни при каких обстоятельствах, никому в мире Ленин не простил бы такой политики” [4].

Руководителям зарубежных компартий указаниями Президиума Исполкома Коминтерна предписывалось оправдывать перед общественностью своих стран политические репрессии, проводимые в Советском Союзе.

Например, руководители французской компартии Марсель Кашей и

Поль Вайян-Кутюрье, которым довелось присутствовать на первом московском процессе над сторонниками левой оппозиции, уверяли Компартию Франции о “прозорливости Сталина, разоблачившего и обезвредившего террористическую группу Зиновьева–Каменева”. При этом они заявляли, что собственными ушами слышали, “как эти люди признавались в совершении ими тяжелейших преступлений. И вопрошали аудитории, стали бы эти люди признаваться, будь они невиновны?” [5]. И они в этом были не одиноки.

Некоторые руководители Коминтерна проявляли особое усердие в уничтожении революционеров в Испании во время испанской революции. В Испанию тогда съехались антифашисты из всех стран мира. Представители ИККИ А. Марти и Г. Дамянов выискивали в интернациональных бригадах революционеров, которые придерживались взглядов, отличных от тех, которыми руководствовались сталинисты, и передавали их в руки НКВД, команды которого работали в Испании.

В. Ульбрихт проявил недюжинные способности в расправах над немецкими, австрийскими и швейцарскими коммунистами – сторонниками Троцкого.

То же можно сказать и об Имре Наде, который во время венгерского контрреволюционного мятежа 1956 года был премьер-министром Венгрии. Он в 1937–1938 годах играл активную роль в арестах и уничтожении венгерских коммунистов. То же можно сказать и об Э. Герэ, который, будучи одним из ответственных работников аппарата ИККИ, одновременно был активным сотрудником НКВД.

К началу 30-х годов большинство основателей Коминтерна, его руководителей ленинского периода были изгнаны из Коминтерна в ходе борьбы с многочисленными оппозициями и уклонами либо сами вышли из него. Самое мощное в истории международное политическое движение попало под безраздельное влияние сталинистов.

Вследствие многочисленных чисток аппарата Исполкома Коминтерна и зарубежных компартий, в их руководстве оказалось немало недальновидных и недалеких людей, но обладавших мастерством политических интриг и расправ, направленных, прежде всего, против инакомыслящих.

Одним из них был болгарин Георгий Демянов, работавший в Коминтерне под фамилией Белов, являвшийся в последнее время заведующим Отделом кадров ИККИ. Г. Демянов подготовил для НКВД сотни компрометирующих справок на деятелей Коммунистического Интернационала. До своего назначения в аппарат ИККИ Г. Демянов был агентом НКВД в Испании и в качестве инспектора национальных бригад республиканской армии проявил себя в уничтожении негодных сталинскому режиму революционеров.

Без санкции Д. Мануильского и Г. Белова НКВД не имел права арестовывать никого из работников аппарата Коминтерна и иностранных коммунистов. Г. Димитрова, Генерального секретаря ИККИ, подчас даже не ставили об этом в известность.

Прогерманская линия сталинской политики наложила свой отпечаток на всю деятельность Коминтерна и всех национальных компартий. Она сохранилась и после того, как со всей ясностью определилась агрессивная направленность политики фашистской Германии.

По-видимому, даже такие искушенные сталинисты, как Мануильский и Димитров, не сразу вникли в новую политическую стратегию Сталина, требующую от зарубежных компартий полного прекращения антифашистской пропаганды. Сталин в 1939 году пошел на союз с Гитлером, не поставив в известность ни Коминтерн, ни зарубежные компартии.

Когда началась Вторая мировая война, состоялась встреча Димитрова со Сталиным, проходившая в присутствии Молотова и Жданова.

На этой встрече Сталин определил основные позиции политической стратегии и тактики Коминтерна в сложившейся мировой

обстановке.

Сталин потребовал от руководства Коминтерна:

1. Отказаться от деления капиталистических держав на агрессивные и неагрессивные, фашистские и демократические, которое, по его словам “во время войны... потеряло прежний смысл”.

2. Навязал Коминтерну оценку войны как империалистической с обеих сторон, которая “ничего не дает рабочим, кроме страданий и лишений”. Что война идет между двумя группами капиталистических стран за передел мира, за господство над миром[6].

Такая трактовка полностью игнорировала претензии германского фашизма на порабощение Европы и всего мира.

Руководствуясь этой установкой, Коминтерн снял прежний лозунг о фашизме, как главном источнике империалистической агрессии. А сам термин “фашизм” применительно к Германии исчез из документов Коминтерна.

2 сентября 1939 года Троцкий писал, что “столь резкий поворот в стратегии и тактике Коминтерна вызвал массовый отлив коммунистов из компартий капиталистических стран. Это является результатом ослабления политического и морального влияния Коминтерна”. Он подчеркнул, что “Коминтерн – важнейшее орудие Кремля для воздействия на общественное мнение других стран явился на самом деле первой жертвой германо-советского пакта... Коминтерн – уже труп. Его покидают с одного конца патриоты, с другого интернационалисты”[7].

Ярче всего деморализация народных масс сказалась на компартиях Франции и Англии, которых Коминтерн под давлением Сталина вынудил выступить против правительств собственных стран, ведущих войну против фашистской Германии.

Даже после захвата немцами всей Центральной Европы,

коминтерновская пропаганда продолжала оценивать эту войну как империалистическую с обеих сторон, но при этом делала акцент на агрессивный характер политики Англии.

Член Политбюро ЦК французской компартии Жак Дюкло писал руководству Коминтерна, что руководство КПФ пытается договориться с немецкими оккупантами о легализации издания коммунистической газеты "Юманите" и ведутся переговоры о легализации КПФ. После чего немецкие власти распорядились освободить группу арестованных коммунистов за поддержку советско-германского пакта.

Ущербная позиция французской компартии в 1938–1940 годах привела к утрате доверия к ней у миллионов французов.

Подобное сотрудничество с оккупантами летом 1940 года проводилось и руководством компартий Скандинавских стран.

Влияние зарубежных компартий среди рабочего класса своих стран быстро таяло, так как миротворческие лозунги, провозглашенные Коминтерном, вступали в острое противоречие с антифашистскими и патриотическими устремлениями рабочих.

Лишь с осени 1940 года в директивы Коминтерна были внесены существенные поправки в оценках политики фашистской Германии.

Но вот в апреле 1941 года, после нападения Германии на Югославию, Сталин, наконец, одобрил предложение Исполкома Коминтерна считать войну поработенных немцами стран против германской агрессии справедливой.

В это же время в советской прессе было опубликовано заявление А. Жданова, конечно, после одобрения его Сталиным:

"Балканские события не меняют общей установки, занятой нами в отношении империалистической войны и обеих воюющих группировок. Балканскую экспансию мы не одобряем. Но это не означает, что мы отходим от пакта с Германией и поворачиваем в сторону Англии. Те наши люди, которые так думают,

недооценивают самостоятельной роли и мощи Советского Союза. Им кажется, что надо ориентироваться либо на одну, либо на другую империалистическую группировку. А это глубоко неверно” [8].

В 30-е годы сталинская инквизиция уничтожила лучшие кадры всемирного коммунистического движения. Иными словами, произошел полный разгром Коммунистического Интернационала. Об этом говорит хотя бы то, что после VII Конгресса Коминтерна ни пленумы его Исполкома, ни всемирные конгрессы уже не проводились, а вновь избранное руководство Коммунистического Интернационала действовало как статисты, руководимые непосредственно Сталиным.

Да и как могло быть иначе. Ведь все они находились в Москве полностью во власти сталинской команды и на содержании Москвы. Поэтому их отказ поддержать его советы и указания, которые в действительности являлись директивами, означали бы инакомыслие и квалифицировались бы как троцкизм, и по установленным правилам карались бы смертью.

Эти люди хорошо знали, как это делается, наблюдая за судьбами своих товарищей.

Общая обстановка, царившая в партии советских коммунистов и в общественной жизни страны, перекинулась и на аппарат Коминтерна, и на работников зарубежных компартий, находящихся в СССР. Она все более накалялась, и к 1936 году превратилась в компанию шпиономании, поисков классово-враждебных элементов и просто врагов внутри Исполкома Коминтерна и руководства зарубежных компартий.

В первой половине 1937 года из аппарата ИККИ был уволен каждый шестой работник с формулировкой “разоблачен как враг партии и народа”, “как враг народа”, “за связь с врагами народа” и т.п.

До сих пор еще наши сведения об истреблении Сталиным и его подручными коминтерновских кадров весьма скудны и отрывочны. Пока закрыты в спецхранах многие страницы о политическом терроре, возведенном в те годы в нашей стране в

государственную политику.

Однако известно, что в результате сталинских репрессий пострадали представители тридцати одной страны. Насколько можно судить по имеющимся иностранным источникам, более всего понесли жертв находившиеся тогда на нелегальном положении компартии Польши, Германии, Италии, Венгрии, Югославии, Болгарии, Румынии, Финляндии и прибалтийских государств.

Представители легальных компартий, как правило, приезжали в СССР открыто и в определенной степени находились под защитой посольств своих государств.

Нелегалы же, стремясь найти убежище в СССР, в большинстве случаев прибывали по фальшивым документам, под чужими фамилиями. Чаще всего они были беззащитны.

В обстановке, когда жертвами репрессий стали многие видные работники Коминтерна, активность его руководящих органов резко снизилась. Коммунистический Интернационал начал все больше деградировать и постепенно приближаться к своему краху.

Политическое перерождение Коминтерна началось еще со второй половины 20-х годов. Путем постоянных чисток аппарата ИККИ и его руководства, а также национальных компартий от неугодных лиц, материального давления, а также и прямого подкупа, к середине 30-х годов, особенно после VII Конгресса Коминтерна, сталинская клика превратила Коммунистический Интернационал в свое покорное орудие. Новое руководство Коминтерна состояло уже из людей, примкнувших к советской партийной олигархии, источнику высоких политических титулов и материальных благ. Так Л. Троцкий в своей статье "Коминтерн и ГПУ" комментировал перерождение Коминтерна и коррумпирование национальных компартий и его руководства[9].

Ниже я привожу некоторые факты кончины Коммунистического Интернационала.

Еще 20 апреля 1941 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б)

Сталин поставил вопрос о роспуске Коммунистического Интернационала и о превращении его секций в самостоятельные национальные компартии. Свое намерение он осуществил лишь в мае 1943 года, мотивируя это укреплением коалиции СССР с США и Англией.

8 мая 1943 года Молотов по заданию Сталина вызвал к себе Димитрова и Мануильского для обсуждения с ними вопроса о необходимости роспуска Коминтерна.

13 мая 1943 года на закрытом заседании Президиума ИККИ единогласно был принят проект постановления о роспуске Коммунистического Интернационала.

Сталин дал Димитрову указание:

“Не торопиться с этим делом. Поставить на обсуждение. Дать возможность членам Президиума ИККИ два-три дня подумать и внести в проект свои поправки. И у него, {Сталина}, также будут некоторые поправки. Проект за границу пока не посылать. Не оставлять впечатления, что мы просто выгоняем руководящих иностранных товарищей” [10].

22 мая 1943 года постановление Президиума ИККИ о ликвидации Коминтерна было опубликовано в “Правде”.

8 июня 1943 года состоялось последнее заседание Президиума ИККИ. Руководил заседанием Г. Димитров. На нем были упразднены Исполком Коминтерна, Президиум и Секретариат Исполкома, а также Интернациональная и Контрольная комиссии. И была образована комиссия для ликвидации дел, органов аппарата Исполкома и имущества Коминтерна. В состав этой комиссии вошли Димитров, Мануильский, Пик, Тольятти и Сухарев.

Владимир Пятницкий. Taryhy makalalar